

4-72-кг(II)

4-72

Проверено 1957 г.

КУРСЪ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУКИ.

Б. Чичерина.

Фундаментальная Библиотека

7319
Курсъ

Часть II.

Фундаментальная Библиотека

СОЦИОЛОГИЯ.

Цѣна 3 рубля.

Проверено 2002 ВРК

Проверено 1953 г.

МОСКВА.

Типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о.

Пименовская улица, соб. доль.

1896.

70 г.н

О Г Л А В Л Е Н И Е.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Существо и основные элементы общества.

	Стр.
Гл. 1. Понятіе объ обществѣ.	1
Гл. 2. Элементы общества.	11
Гл. 3. Юридическое строеніе общества	22
Гл. 4. Отношеніе общества къ государству	33

КНИГА ВТОРАЯ.

Природа и люди.

Гл. 1. Страна.	43
Гл. 2. Народонаселеніе.	57
Гл. 3. Естественные союзы.	76

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Экономическій бытъ.

Гл. 1. Начало экономической дѣятельности	94
Гл. 2. Производство.	104
Гл. 3. Оборотъ	135
Гл. 4. Распредѣленіе дохода.	149
Гл. 5. Потребленіе.	176
Гл. 6. Общественные классы.	197

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Духовные интересы.

Гл. 1. Религія.	229
Гл. 2. Наука.	253
Гл. 3. Искусство	287
Гл. 4. Нравы.	304
Гл. 5. Воспитаніе.	327

КНИГА ПЯТАЯ.

Историческое развитіе.

Гл. 1. Понятіе о развитіи.	343
Гл. 2. Народность въ исторіи.	357
Гл. 3. Законы развитія человѣчества.	377
Гл. 4. Общественные идеалы.	418

II.

НАУКА ОБЪ ОБЩЕСТВЪ,

ИЛИ

СОЦІОЛОГІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Существо и основные элементы общества.

ГЛАВА I.

Понятіе объ обществѣ.

Въ *Общемъ Государственномъ Правѣ* было выяснено юридическое отличіе государства отъ гражданскаго общества. Мы видѣли, что это два разные союза, изъ которыхъ одинъ представляетъ общество, какъ единое цѣлое, а другой заключаетъ въ себѣ совокупность частныхъ отношеній между членами. Одни и тѣже лица входятъ въ составъ обоихъ, но въ разныхъ отношеніяхъ, почему эти два союза управляются разными нормами: одинъ публичнымъ, другой частнымъ правомъ.

Но юридическая сторона далеко не исчерпываетъ содержанія государственной жизни. Это не болѣе какъ форма, въ которую вкладывается совокупность жизненныхъ интересовъ, составляющихъ предметъ государственнаго управленія. И въ этой области существуетъ тоже противоположеніе частныхъ интересовъ и государственныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ двоякаго рода отношенія между лицами.

Образуя единое цѣлое, входя въ составъ государства, какъ члены союза, граждане остаются раздѣльными единицами, состоящими между собой въ многообразныхъ юридическихъ, экономическихъ, умственныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ. Совокупность этихъ отношеній образуетъ между ними связь, которая есть нѣчто совершенно иное, нежели связь государственная. Последняя исходитъ отъ цѣлаго и дѣлаетъ отдѣльныя лица органами и носителями интересовъ этого цѣлаго; первая, напротивъ, исходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ и представляетъ переплетеніе возникающихъ между ними частныхъ взаимнодѣйствій. Эта область заключаетъ въ себѣ всю частную жизнь людей, ихъ семейныя и общежительныя отношенія, ихъ экономическія связи, а также всѣ сферы духовнаго творчества, въ наукѣ, въ искусствѣ, наконецъ нравственное вліяніе людей другъ на друга. Сюда же отно-

ятся и всё тѣ частные союзы, въ которые люди вступаютъ во имя своихъ частныхъ цѣлей. Очевидно, все это совершенно отлично отъ отношеній политическихъ. Подчиняясь государству, какъ высшему цѣлому, человѣкъ не перестаетъ быть свободнымъ лицомъ, то-есть, самоопредѣляющимся центромъ своей личной жизни; въ качествѣ свободного лица онъ вступаетъ въ сношенія съ другими, изъ чего и образуется между ними совокупная связь. Эта совокупность частныхъ отношеній между людьми, подчиняющимися общей политической власти, и есть то, что называется *обществомъ*. Съ юридической стороны, насколько оно управляется нормами частного права, оно получаетъ названіе *гражданскаго общества*.

Понятіе объ обществѣ, какъ области отличной отъ государства, искони было присуще юридической практикѣ народовъ. На немъ основано различіе между частнымъ, или гражданскимъ правомъ и государственнымъ. Но въ наукѣ это понятіе сознано и сформулировано сравнительно недавно. Гегелю принадлежитъ честь философскаго различенія гражданскаго общества и государства. Эта плодотворная мысль получила дальнѣйшее развитіе у его послѣдователей. Она была принята и выдающимися юристами, которые пришли къ этому понятію, исходя не отъ метафизическихъ построеній, а отъ фактическаго изученія различныхъ областей правовѣдѣнія. Такое совпаденіе обоихъ путей изслѣдованія, сверху и снизу, доказываетъ правильность взгляда. Однако, до сихъ поръ еще понятіе объ обществѣ установилось не вполне. Иные, напримѣръ Эшеръ, ограничиваютъ его экономическою областью. Другіе, какъ Штейнъ, называютъ обществомъ происходящее подъ влияніемъ экономическихъ условій распредѣленіе духовныхъ общественныхъ благъ, именно, власти и чести. Третьи, какъ Робертъ Моль, даютъ названіе общества совокупности постоянныхъ частныхъ союзовъ, стоящихъ посреднѣ между государствомъ, какъ единымъ цѣлымъ, и областью частныхъ отношеній, управляемыхъ гражданскимъ правомъ. Четвертые, наконецъ, безмѣрно расширяя понятіе объ обществѣ, дѣлаютъ изъ него совокупный организмъ, обнимающій самое государство, которое является только однимъ изъ органовъ или функций этого цѣльнаго тѣла. На такую точку зрѣнія становятся нѣкоторые экономисты, напримѣръ Шеффле, и реалистическіе философы, какъ Гербертъ Спенсеръ. Весь современный социализмъ основанъ на смѣшеніи государства и общества или, лучше, на поглощеніи послѣдняго первымъ. Лице теряетъ здѣсь свою частную сферу дѣятельности; оно становится только органомъ и орудіемъ цѣлага, какъ бы ни называлось это цѣлое, государствомъ или обществомъ.

Послѣдняя точка зрѣнія должна быть безусловно отвергнута. Она

вся коренится въ смѣшеніи понятій. Различеніе двухъ отдѣльныхъ областей человѣческой дѣятельности, частной и политической, а вмѣстѣ и различеніе государства и общества, составляетъ основное начало всей государственной науки. Это — элементарное понятіе, безъ котораго нельзя сдѣлать ни шага въ научномъ изслѣдованіи общественныхъ явленій, внѣ котораго водворяется только полнѣйшій хаосъ мыслей. Но признавая это основное дѣленіе, не слѣдуетъ ограничивать понятіе объ обществѣ, какъ дѣлаютъ указанные выше ученые. Нельзя понимать общество исключительно какъ область экономическихъ отношеній и столь же мало можно ограничивать это понятіе распредѣленіемъ духовныхъ благъ. Общество, какъ совокупность частныхъ отношеній, включаетъ въ себѣ и то и другое, ибо человѣкъ есть существо физическое и духовное вмѣстѣ; взаимодѣйствіе людей представляетъ обмѣнъ, какъ матеріальныхъ благъ, такъ и мыслей и чувствъ. Точно также невозможно подъ именемъ общества разумѣть только постоянные частные союзы, съ исключеніемъ чисто личныхъ гражданскихъ отношеній. Свободно образующіеся союзы принадлежатъ къ области общественныхъ явленій, совершенно такъ же, какъ и личные связи. Тѣ изъ нихъ, которые становятся органами государства, тѣмъ самымъ получаютъ, какъ мы видѣли, смѣшанный характеръ; но изъ этого не образуется отдѣльная, самостоятельная область общественныхъ отношеній: въ промежуточныхъ формахъ выражается только взаимодѣйствіе двухъ смежныхъ областей, ведущее къ смѣшаннымъ явленіямъ. Общество не есть нѣчто отличное и отъ частныхъ отношеній и отъ государства. Совокупность частныхъ отношеній, заключающая въ себѣ и частные союзы, противопоставляется государству, какъ единому цѣлому. Такова единственная теоретически правильная точка зрѣнія. Она лучше всего была выяснена Трейчке въ его критикѣ понятій объ обществѣ *).

Раздѣленіе этихъ двухъ сферъ тѣмъ необходимѣе, что онѣ не совпадаютъ ни по объему, ни по содержанію. Область частныхъ отношеній, сама по себѣ, не имѣетъ опредѣленныхъ границъ. И физическое и еще болѣе духовное общеніе людей простирается на весь земной шаръ. Государство въ эти отношенія вноситъ юридическую особенность; оно каждой отдѣльной группѣ придаетъ извѣстное единство. Какъ юридическое лицо, государство составляетъ единое цѣлое, съ точно опредѣленною территоріей, съ явными признаками принадлежности къ нему тѣхъ или другихъ лицъ. Общество подчиняется этому высшему, господствующему надъ нимъ единству, но при этомъ

*) Die Gesellschafts-Wissenschaft. Ein kritischer Versuch. 1859.

сохраняетъ тѣ внѣшнія связи, которыя постоянно выводятъ его изъ предѣловъ, положенныхъ государствомъ. Такъ, въ матеріальной области, происходитъ постоянный торговый обмѣнъ съ другими странами, даже съ отдаленными частями свѣта. Граждане одного государства живутъ въ другомъ, приобрѣтаютъ тамъ собственность, занимаются промышленностью и торговлей, не принадлежа къ политическому порядку, но составляя существенный элементъ общественной жизни. Еще большее общеніе происходитъ въ сферѣ умственной. Обмѣнъ мыслей, вліяніе иностранныхъ литературныхъ произведеній имѣютъ громадное значеніе для общественнаго развитія отдѣльных народовъ. Политическія сношенія касаются совокупныхъ интересовъ, общественныя же сношенія несравненно шире и многообразнѣе. Наконецъ, и въ религіозной области члены одного и того же церковнаго союза могутъ быть разсѣяны по разнымъ странамъ. Граждане одного государства могутъ подчиняться власти, находящейся въ другомъ. Наглядный тому примѣръ представляетъ католицизмъ. Такимъ образомъ, общество, подчиняющееся извѣстной государственной власти, связывается съ другими таковыми же обществами многообразными связями, устанавливающимися помимо государства, и эти связи составляютъ существенный элементъ его жизни.

Изъ этого можно видѣть, что и по содержанію эти двѣ сферы не совпадаютъ. Государство управляетъ совокупными интересами народа; но вся область личной дѣятельности человѣка, матеріальной и духовной, въ наукѣ, въ искусствѣ, въ промышленности, лежитъ внѣ его. Государство можетъ имѣть на нее большее или меньшее, во всякомъ случаѣ косвенное вліяніе; но самый источникъ дѣятельности, производящая сила, а вмѣстѣ цѣли и побужденія, заключаются въ лицѣ человѣка, который, какъ свободное существо, составляетъ самостоятельное начало жизни и дѣятельности. Изъ взаимодѣйствія свободныхъ единичныхъ силъ образуется то, что называется обществомъ.

Спрашивается: въ какой мѣрѣ изъ этого взаимодѣйствія свободныхъ силъ и вытекающихъ отсюда отношеній взаимной зависимости можетъ составиться нѣчто цѣльное и единое? Единство, налагаемое на общество государствомъ, въ сущности для него внѣшнее; оно стоитъ надъ нимъ. Но постоянное тѣсное общеніе между лицами неизбѣжно устанавливаетъ и постоянную внутреннюю ихъ связь. Какого же рода эта связь? Многіе изслѣдователи общественной жизни прямо называютъ общество *организмомъ*; возможно ли въ точной наукѣ придать ему это названіе?

Всматриваясь въ явленія, мы замѣчаемъ, что въ обществѣ дѣйствительно есть черты, сходныя съ *организмомъ*. Таково раздѣленіе труда

и протекающая отсюда взаимная зависимость частей. Съ этой точки зрѣнія, различныя группы, на которыя само собою разбивается общество, представляются какъ бы органами и функціями единого общественнаго тѣла. Это подобіе получаетъ особенную яркость, когда это распредѣленіе подчиняется юридической организаціи и становится болѣе или менѣе прочнымъ. Такова система каствъ. Однако эта аналогія остается весьма поверхностной. Свойственная человѣку свобода разбиваетъ эти искусственныя дѣленія и даетъ человѣческимъ обществамъ строеніе, совершенно несходное съ физическими организмами. Органическая клѣтка составляетъ элементъ ткани, который самостоятельнаго значенія не имѣетъ, а служитъ только цѣлямъ того цѣлаго, въ которое она вплетена. Человѣкъ, напротивъ, является самостоятельнымъ центромъ жизни и дѣятельности; онъ, въ сущности, составляетъ цѣль, для которой существуетъ самый общественный организмъ. Онъ по собственному изволенію можетъ переходить не только изъ одной части организма въ другую, но и изъ одного организма въ другой. Въ силу этой присущей лицу свободы, вся общественная жизнь представляется взаимодѣйствіемъ самостоятельныхъ и самоопредѣляющихся единицъ, и если между ними устанавливается распредѣленіе функцій, то оно совершается тѣмъ же свободнымъ взаимодѣйствіемъ, а отнюдь не виѣшною, наложенною сверху организаціей. Человѣкъ выбираетъ какое-нибудь одно занятіе, потому что это ему выгодно и согласно съ его личнымъ призваніемъ или съ его личнымъ положеніемъ; а такъ какъ экономическая выгода лица состоитъ въ томъ, что оно дѣлаетъ то, что нужно другимъ, то этимъ удовлетворяется и общественная потребность. Отсюда рождается взаимная зависимость частей, протекающая изъ отношеній свободныхъ единичныхъ силъ. Но эта зависимость отнюдь не ограничивается частями юридически обособленнаго организма; она простирается и на другіе организмы, иногда даже въ большей степени. Такъ, англійскія хлопчатобумажныя фабрики состоятъ въ гораздо большей зависимости отъ производства хлопка въ Америкѣ, нежели отъ земледѣльческихъ продуктовъ собственной страны. Самое продовольствіе въ странахъ, не производящихъ достаточно хлѣба для внутренняго потребленія, зависитъ отъ виѣшняго ввоза, который играетъ такую же роль, какъ и внутреннее производство; онъ опредѣляетъ самыя цѣны производимаго въ странѣ хлѣба, слѣдовательно и выгоды земледѣлія.

Очевидно, что тутъ есть многообразное сплетеніе интересовъ и зависимостей, простирающееся на весь земной шаръ. Если государство выдѣляетъ нѣкоторыя группы изъ другихъ, то это юридическое обособленіе не влечетъ за собою соотвѣтствующаго экономическаго, ум-

ственного и нравственного обособленія. Общество черезъ это не становится единичнымъ организмомъ. Подчиняясь государству, какъ единому цѣлому, оно не перестаетъ быть сплетеніемъ частныхъ зависимостей и взаимодѣйствій, не представляющихъ никакого организованнаго единства.

Еще менѣе можно признать общество организмомъ духовнымъ, то есть личностью, имѣющею общія цѣли и общую волю. Когда говорятъ, что общество чего-нибудь требуетъ отъ лица, то это не болѣе какъ фигуральное выраженіе, ведущее къ путаницѣ понятій. Общество, какъ цѣлое, ровно ничего не требуетъ, потому что не имѣетъ ни общаго разума, ни общей воли. Въ обществѣ есть различные слои, въ которыхъ господствуютъ извѣстные нравы и понятія, и принадлежащее къ нимъ лице, въ большей или меньшей степени, подчиняется общему направленію, ибо, живя съ другими, необходимо соображаться съ ихъ образомъ мыслей и дѣйствій. Но эти нравы и понятія суть нравы и понятія извѣстной суммы единицъ; въ другихъ слояхъ могутъ господствовать совершенно другіе взгляды. Поэтому и то, что называется общественнымъ мнѣніемъ и общественными потребностями, въ дѣйствительности есть только мнѣніе и потребности извѣстной суммы единицъ. Ничего другаго явленія жизни намъ не представляютъ и ничего другаго не указываетъ и строгая наука, изслѣдующая свойства человѣческой личности и существо тѣхъ союзовъ, къ которымъ она принадлежитъ. Все остальное не болѣе какъ метафоры.

Между тѣмъ, во имя этихъ метафоръ пытаются перестроить весь человѣческій бытъ. Не только чистые социалисты, какъ Родбертусъ, но и социалисты каюедры, какъ Шеффле, утверждаютъ, что въ изслѣдованіи экономическихъ отношеній надобно отправляться не отъ отдѣльнаго лица, а отъ общества, какъ цѣльнаго организма, въ которомъ лице играетъ только служебную роль, являясь страдательною кѣткою, вплетенною въ общественную ткань. На этомъ основаніи весь существующій порядокъ объявляется построеннымъ на ложныхъ началахъ. вмѣсто него, въ воображеніи воздвигается зданіе будущаго, въ которомъ человѣкъ перестаетъ быть самостоятельнымъ источникомъ жизни и дѣятельности, а становится лишь однимъ изъ безчисленныхъ мелкихъ колесъ громадной машины. Нечего говорить о томъ, что подобныя измышленія составляютъ плодъ чистѣйшей фантазіи. Противорѣча дѣйствительности, они равно противорѣчатъ и здоровой теоріи. Ими могутъ увлекаться только люди, не умѣющие ясно различать понятія. Къ государству, а не къ обществу приложимо понятіе о цѣломъ, владычествующемъ надъ частями; въ изслѣдованіи обще-

ства надобно исходить отъ лица. Смѣшеніе этихъ двухъ сферъ было причиною самыхъ крупныхъ ошибокъ въ исторіи философіи права.

Но отличаясь, по существу своему, отъ государства, какъ союзъ, основанный на свободномъ взаимодѣйствіи лицъ, общество тѣмъ не менѣе находится съ послѣднимъ въ самой тѣсной связи. Оба состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, а потому между ними устанавливается постоянная взаимная зависимость. Мы видѣли, что въ юридическомъ отношеніи гражданское общество подчиняется государству, сохраняя однако свою неотъемлемо принадлежащую ему самостоятельность. Общество, какъ совокупность всѣхъ частныхъ отношеній, экономическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, не только образуетъ свою самостоятельную область, но и само воздѣйствуетъ на государство. Физическое лице, которое является въ немъ основнымъ началомъ, составляетъ въ реальномъ мірѣ единственный источникъ всякаго сознанія и всякой дѣятельности, а потому государство всѣ свои силы и средства почерпаетъ изъ общества. Органами и орудіями государства могутъ быть только физическія лица, а они берутся изъ общества. Безъ сомнѣнія, государство можетъ выбирать наиболѣе способныхъ, и въ этомъ состоитъ одна изъ существенныхъ его задачъ. Оно можетъ даже готовить людей для различныхъ политическихъ поприщъ; но все-таки матеріалъ получается отъ общества. Создавать людей по своей волѣ государство не въ силахъ, и чѣмъ болѣе развивается общественная жизнь, чѣмъ болѣе начало свободы водворяется въ общественныхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе государство принуждено опираться на общественные элементы и употреблять тѣ орудія, которыя общество ему даетъ.

Въ такой же зависимости состоитъ государство и относительно матеріальныхъ средствъ. Въ средніе вѣка князь имѣлъ свои отдѣльныя имущества, которыя служили главнымъ источникомъ для удовлетворенія правительственныхъ потребностей. Но съ развитіемъ государственной жизни казенныя имущества отходятъ на задній планъ. Главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ становятся подати, а онѣ получаются изъ частнаго достоянія. Податное бремя, волею или неволею, должно соразмѣряться съ средствами плательщиковъ. Богатство государства всецѣло зависитъ отъ богатства народа, а народное богатство создается не государствомъ, а трудомъ и сбереженіемъ частныхъ лицъ. Не юридическое, а физическое лице является источникомъ экономической дѣятельности. Поэтому экономическая сфера, по существу своему, составляетъ область общественныхъ отношеній. Государству принадлежитъ здѣсь только содѣйствіе.

Тоже самое имѣетъ мѣсто и въ сферѣ духовныхъ интересовъ. Го-